

Довольно скоро наступила осень. Жизнь тянулась скучно и без происшествий, но присутствие Альцины заставляло его куда меньше задумываться над тем, почему он оказался здесь, в этом мире. Вместо того чтобы тонуть в мрачных размышлениях о бессмысленности всего происходящего, он решил создать себе новый дом в Моирае. Место находилось неподалеку от рынка. Второй этаж небольшого дома, совершенно пустой, лишь пол, стены да потолок, стул и стол.

Его комната находилась наверху, окна выходили на рынок, и он мог отлично рассмотреть большинство палаток на этой стороне улицы. Каждый день он наблюдал, как посетители ходят по рынку. Своего рода извечный естественный цикл, неизменный и успокаивающий.

Бытность в роли гвардейца Агонии была похожей. Гвардейцы решили поселиться в Моирае, чтобы набрать и вышколить побольше людей, и он получил возможность держаться от происходящего в стороне. Теперь его перевели в городскую стражу, патрулировавшую город. Сейчас Лэнон жил под одной крышей со своим напарником, Альциной, которая оказалась человеком, которого он мог понять и на которого можно было положиться.

Сейчас она стояла у окна, поправляя кожаные доспехи. Ей больше нравилось жить внизу, в полуподвальных комнатах, в которых она остановилась, когда впервые попала в город. Это не очень напоминало концепцию того самого «дома» как такового, но для Лэнона это стало началом. В конце концов, он только недавно задумался о том, чтобы начать по-настоящему приспосабливаться к этому миру.

Он решил попробовать жить в этом мире. И этот двухэтажный дом стал его зоной комфорта, единственным местом, где он мог успокоиться.

Своего рода рай. Лэнон научился расслабляться, когда оказывался в этих стенах. Заполучить их в свое распоряжение оказалось не так уж просто. Потребовались недели каторжных работ, и если бы не предложение от Альцины, до зимы ему бы точно не удалось добиться своего.

Лэнон сидел на полу, поправляя наручи, а затем ремешки доспеха.

Альцина молча стояла у окна. Бросив на Лэнона странный взгляд, она отвернулась. Этот взгляд заставил парня напрячься. Почему она так посмотрела? Он кожей чувствовал, что она что-то хотела сказать, но почему-то не решалась.

- Что такое? – спросил он. – Ты посмотрела на меня так, словно я должен сам угадать твои мысли.

- Лэнон, ты когда-нибудь слышал о Леди с Пути Бледного Сияния?

- А что насчет нее? – нахмурился он.

- Когда-то здесь жила Леди с Пути Бледного Сияния. Она была необычайно красивой женщиной. Многие просили ее руки, но ни один не преуспел. Поговаривают, что она – перевертыш, существо со многими лицами, и что ее могущество не может быть понято и постигнуто ни шестью Героями, ни даже Девой Войны. Мастерство арканов и способность перемещать объекты силой мысли сделали ее... одинокой и неуязвимой.

- И что?

- Что ты думаешь о ней? – спросила девушка с любопытством. – Задумывался ли ты когда-нибудь о том, как кто-то мог пережить века, наблюдая за тем, как умирают все, кого она любила и о ком заботилась? Она всегда одна, и никто не может понять ее боль. Она даже влюбиться не смеет, ибо в конечном итоге ее любимый все равно умрет. Мысль об этом наверняка причиняет ей боль.

- Не уверен, что понимаю.

Альцина улыбнулась.

- Я тоже. Это была грустная история об одиночестве, которую мама и папа рассказывали мне в детстве. Эта Леди с Пути Бледного Сияния даже жизни себя лишиться не могла, ведь возрождалась снова и снова. Каждый раз после смерти она лишалась воспоминаний, как и ты, и ей требовались годы, чтобы вернуть их. Хуже всего, что первое время она даже не подозревает о том, что является той самой неуязвимой Леди с Пути Бледного Сияния.

- Так что же? Она умирает, а затем перевоплощается в другую форму?

- Да, - кивнула девушка. – Но на ней лежит проклятие. Те, кто действительно полюбит ее, войдут в цикл боли и страданий.

- Что-то я не совсем понимаю, - он почесал макушку. - Она никогда не сможет полюбить кого-то.... Но каждый раз, когда она умирает, то теряет свои воспоминания и все начинается заново? Так что, если она кого-то полюбит, то потом забудет этого человека?

- Ну, родители говорили, что она никогда не забывает о любимых. Ее достижения в Магии оказались настолько высоки, что она была признана мастером Предсказаний Леди Бледной Луны. Все нынешние магические теории и гипотезы были проверены и доказаны именно нею. Разве она не удивительна?

- Удивительна, - согласился Лэнон. - Но я должен сказать, что довольно странно с твоей стороны спросить у меня, знаю ли я об этой легендарной особе. Почему ты вообще заговорила о ней?

Девушка пожала плечами.

- Да без особой на то причины. Почему-то пришло в голову, когда я посмотрела в окно. Это просто старая сказка, которую я до сих пор трепетно люблю. Один мой друг из деревни, в которой я раньше жила, часто пересказывал мне истории своей старой бабушки. Мы собирали все упоминания о Леди с Пути Бледного Сияния. Мне бы так хотелось, чтобы эта одинокая леди была счастлива! Мне, и моим друзьям из детства.

- Звучит весьма тоскливо, - не смог не признать Лэнон. - Но разве не она сама виновата в том, что все именно так, а не иначе?

- Что? - Альцина одарила его странным взглядом.

- Ну, я имею в виду... если она такой могущественный волшебник, то почему не хотела ни доверять, ни любить кого бы то ни было. Если бы она действительно хотела, чтобы ее любили, чтобы кто-то был рядом с ней, ей следовало не только найти такого человека, но и попытаться защитить его. Найти хоть какой-то выход из положения. У нее есть все время в этом мире, но она даже не пыталась это сделать?

Он покачал головой.

Альцина скрестила руки на груди.

- И что, по-твоему, она должна была сделать?

Лэнон задумчиво коснулся подбородка.

- Полагаю, ей следовало бы скрывать свою красоту и путешествовать по землям в поисках достойного мужчины, с которым она могла бы быть рядом. Это было бы лучше всего. А то со стороны может показаться, что она просто ненавидит всех, кто ведется на ее красоту и тело... Если так, единственный путь для нее - найти кого-то достойного и узнать, чем именно он будет увлечен на самом деле - ее личностью или ее внешностью.

Альцина улыбнулась.

- Звучит как хороший план. Может, она уже поступала так. А может, она просто окончательно разочаровалась в мужчинах, которые добивались ее внимания. В конце концов, легенда о ней жива и по сей день. Эта Леди с Пути Бледного Сияния должно быть... очень одинока... и вполне может быть, что она просто ищет себе новый дом... точно так же, как и ты, Лэнон.

Он смог лишь молча кивнуть в ответ.

В этом лесу повсюду царили лишь густые и нервные тени. Человекоподобный монстр тяжело дыша убегал от преследующего его призрака. Массивные древние деревья устремлялись к небесам, словно башни. Густые длинные лозы, свисавшие с них, позволяли «призраку» успешно преследовать монстра.

Это была тварь с темно-красной кожей. Его рога изгибались на лбу, придавая монстру весьма злое вид. Но даже этот вид не мешал охотнику преследовать его. Этот охотник превзошел все его ожидания. Он источал пугающую ауру. И вместе с тем нес на себе знак благословения, мучавший его и привлекавший к нему всех опасных тварей за много километров вокруг.

Тем не менее, вместо того, чтобы убегать и прятаться, призрак-охотник сам выслеживал монстров, кажется, испытывая к этому занятию неподдельный интерес и влечение.

- Монстр в человеческом обличье! – выругался рогатый, быстро оглядываясь через плечо.

Призрачная тень преследовала его сверху, словно ожидая, когда он выбьется из сил. Призрак, кажется, обладал безграничной выносливостью. За ним следили везде, где бы он не появился, но это его совершенно не беспокоило. Постоянное присутствие этого призрака на периферии восприятия приводило монстра в негодование и нервное напряжение.

Этот призрак с красными глазами смотрел на него так, будто он бы чудесной добычей, дичью, которую можно было бы отменно приготовить и съесть. Монстр даже не смотрел, куда убегал. Все, о чем он думал в этот момент – так это о том, что даже со своей чудовищной силой не сможет уничтожить этого призрачного преследователя.

«Почему какой-то человечиска с такой легкостью выслеживает нас?!» - думал он. – «Это нелегкая задача даже для нас самих! Ни один человек никогда прежде не выслеживал нас с таким мастерством и упорством! От него нет спасения! На него не действуют никакие трюки или увертки... Эти проклятые глаза! Как кто-то, настолько близкий к Потустороннему, смог превратиться в это...! Они все должны были быть мертвы!»

Рогатый монстр неся по лесу. Он перепрыгивал высокие переплетения могучих корней, карабкался по скалам и уступам, изо всех сил стараясь скрыться с глаз призрачного человека, но все было напрасно. Как будто этот алый взгляд навсегда приклеился к нему. От этого существа не было спасения. И эта мысль изводила монстра.

Он был гордым творением Бесплодных Земель, чувствовавшим благословение леса. Он думал, что сможет выследить обладателя прекрасного аромата, которое почуял однажды во время прогулки по этим пустынным местам, но чудовищно ошибся. Эта тварь намеренно завлекала таких монстров, как он. А ведь рогатый никогда не верил слухам, циркулирующим среди ему подобных.

И вот теперь страх, который он испытывал, заставил его наконец поверить, что в этом мире действительно существует призрачный человек, охотившийся на Высших Монстров Бесплодных Земель.

Леди Таня, Обсидиановый Цветок, сказала им, что завоевание Внешних Земель пройдет гладко. Тем не менее, не так давно сначала объявилась сильнейшая Дева Войны, а вслед за ней – проклятый Призрак, который охотился за ними, и это было по-настоящему жутко. Рогатому хотелось проклясть Леди за ее ложь.

Внезапно раздался громкий звук. Монстр на бегу ощутил сильнейший удар между лопаток. Он посмотрел на грудь и увидел торчавший из нее арбалетный болт. Наконечник едва заметно торчал наружу, по груди лилась кровь, и монстр в панике заорал:

- Остановись, человек!

Призрак плавно приземлился на землю в тридцати шагах от него. На нем был плащ с капюшоном, глаза светились красным, а маска под глазами мешала монстру рассмотреть его истинное лицо. Его глаза светились красным, и сиклы змеи и голубя вращались в его радужных оболочках.

«Мрачный Ходок», - подумал монстр.

Но времени задумываться не было. Монстр выпустил шипы из рук и выстрелил ими в человека. Но, казалось, тот точно знал, что именно так и произойдет. С идеальной пластикой он изогнулся вправо, уворачиваясь от метательных снарядов, и быстрым прыжком сократил разделяющую их дистанцию.

Монстр отступил, почувствовав, как дерево касается спины. Он трясся. Его глаза расширились, тело вздрагивало, зубы громко стучали. Он был демоном, которого послали на землю сыны и дочери Тьмы, чтобы сеять зерна хаоса. Рогатый никогда прежде не оказывался загнанным в угол. Не говоря уже о том, что ему и в голову не могло прийти, что человек сможет превзойти монстра в мощности и искусности боя.

- Демоны привели за собой армию монстров, - произнес Призрак. - Эти монстры совершили набег, и уничтожили целую деревню. Мужчин убитых и выпотрошенных, употребили в пищу. Женщин превратили в племенных свиноматок, выпустив на них всю накопившуюся похоть.

- Остановись, человек! - монстр ударил тяжелым кулаком, но Призрак выполнил ловкий пируэт и мастерски бросил сразу четыре кинжала, целясь в суставы противника. Демон зарычал от боли. Его конечности больше не слушались его. - Кто обучил тебя чуять наши слабости? Кто посмел предать нас?! Скажи мне!

Призрак остановился.

- Предать? - тон его голоса был холодным и мягким. - Никто не предавал вас. К сожалению, я прожил большую часть своей жизни, убивая монстров и демонов. У меня нет способностей Героев, но это не значит, что я не могу научиться делать свою работу хорошо. Отыскивать слабость ничтожной мерзости - это то, что я умею делать очень и очень хорошо.

- Высокомерный выскочка! - в гневе огрызнулся демон.

Призрак подскочил к нему и одним точным движением вспорол горло рогатого. Меч блеснул на солнце, делая оборот, и отсеченная голова отлетела прочь от алого тела. Кровь брызнула в стороны, словно расцветающее соцветие. Призрак поднял голову демона и с помощью крючка для мяса повесил ее себе на талию. Затем оглянулся вокруг почти полубезумным взглядом.

Безумие, презрение, пустота и отсутствие даже намека на возможную пощаду были написаны в его глазах. Он пребывал в здравом уме, и его разум был чист. С тех пор, как он расстался со своим путеводным светом, он вернулся к тому, кем был, Мрачным Ходоком в капюшоне, существом, убивающим демонов и монстров, встающих у него на пути.

Но теперь монстры притягивали его. Впрочем, сам он чувствовал лишь то, что вновь вернулся в то время, когда мир был хаотичным и он вынужден был следить за каждым своим шагом. Жизнь, которую он вел сейчас, ничем не отличалась от той, к которой он привык. Вот почему он прикончил эту рогатую тварь. Он думал лишь о голове, об этом способе поддерживать свой Мрачный Образ Жизни, о вещице, которую можно обменять на золотые монеты.